

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.17>

УДК 81'42

ББК 81.055.512

«СХЕМЫ ДЕЙСТВОВАНИЯ» КАК МАРКЕР ДИСКУРСИВНОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА: ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА VS. ГЕРМЕНЕВТИКА

Аликаев Рашид Султанович

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой немецкого языка,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
ralikaev@mail.ru
ул. Чернышевского, 179, 360004 г. Нальчик, Российская Федерация

Бредихин Сергей Николаевич

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода,
Северо-Кавказский федеральный университет
bredichinsergey@yandex.ru
ул. Пушкина, 1а, корп. 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена «схемам действия» в глубинной структуре когнитивной информации, реализованной в научных текстах. Авторы рассматривают принципы построения «схем действия» по восприятию и декодированию дискурсивных структур в тексте. Образование единиц, репрезентирующих когнитивную информацию, связано с использованием правильных «схем действия» на основе метаединиц, формирующих данные схемы как алгоритмы понимания, с пониманием самого продуцента текста и рефлексией его не только на первом уровне абстракции, в отношении денотатов, но и на последующих уровнях при феноменологической филологической рефлексии над выраженным в знаках и символах (языковых единицах), текстах (ментальных конструктах), все это обуславливает рождение новых терминологических смыслов. Интенционально приданный когнитивный эффект как центральный элемент намеренного лингвистического эксперимента служит созданию стилистических эффектов и расширяет возможности языковой системы, продуцируя не-понимание как основную компоненту сотворчества реципиента. В статье обсуждаются принципы смыслопорождения в рамках научного дискурса при подходе к языку как к системе для производства знаков и к тексту как к речевому произведению, обеспечивающему производство новых смыслов, которое, как и трансформация структуры в переосмысленных конструктах, формирующихся в новом речепроизводстве, превращается в процесс постоянного перетекания и мутации, пронизывающий всю когнитивную сферу.

Ключевые слова: «схема действия», феноменологическая рефлексия, научный дискурс, суперконструкция, герменевтика.

Данная статья посвящена вопросам построения и развертывания «схем действия» реципиента при работе с текстом, в процессе которой эти схемы выступают как целостные маркеры дискурсивности и структурируют когнитивные процессы при рецепции научного дискурса на базе метаединиц, формирующих узловые точки в общей «схеме действия».

Восприятие глубинного смысла в научном дискурсе всегда представляется как феноменологическая рефлексия над опредмеченными смыслами. Конструктивные возможности филологической феноменологической герменевтики позволяют отнести когнитивную информацию, вербализованную нетривиально, в рамки помысливаемого, причем изменение этих рамок никак не влияет на возможности повторного распределения, ведь действие по схемам предлагает оптимальную модель реконструкции дискурсивной реальности. Наиважнейшие понятия в рамках имеющейся либо вновь порождаемой системы категориальных понятий в научном тексте имплицитно вводятся вместе с распремечивающими «схемами действия», структурированными метаединицами: метасхемами, метасмыслами, прогностическими стратегиями. ««Схемы действия» важны лишь в случае восполнения пробелов в системности понимаемого высказывания, строясь на основе узловых элементов – метаединиц, они “подчиняют текст определенному типу чтения”» [5]. Осознание и построение опредмеченного содержания в процессе поэтапного прохождения различных стадий формирования термина осуществляется на принципах интересубъективности декодирования глубинного содержания в рамках когнитивных процессов распремечивания смысла примарно-когнитивной информации, содержащейся в научных текстах.

Рассматривая данные этапы, необходимо определить их последовательность и суть.

Главная задача любого научного дискурса – выявление структуры мысли, достижение «прозрачного» соотнесения языка и реальности, четкое разграничение значимых и пустых выражений и фраз, донесение самой сути примарной когнитивной информации. Это положение находит свое отражение в принципе верифицируемости (причем необязательно объективно-денотативной, верификация может быть

контекстуально-рефлексивной – представлять истинность в рамках соответствующего научного течения, конкретного научного текста и т. п.). Верификация заключается в получении конечного числа высказываний, в которых зафиксированы данные наблюдений индивидуального опыта. Предложения сравниваются с действительностью с указанием условий, при которых они истинны или ложны.

Процесс созидания, обоснования и трансляции новых идей и результатов исследований предстает перед реципиентом в форме конечного текста, выстроенного по определенным моделям, а значит, содержащим «схемы действия», в соответствии с которыми читатель и распремечивает смысл научного текста. При этом трактовка анализа различна: Дж. Мур считает его комплексом дефинитивно-разъяснительных процедур по замещению менее ясных выражений более четкими и понятными; другие ученые, такие как Р. Карнап и Н. Гудмен, рассматривают анализ как «перевод» на искусственный язык выражений естественного языка с целью прояснения логической структуры последнего или лежащих в его основе онтологических допущений. Последователи традиции прагматического анализа Л. Витгенштейна выявляли способы употребления языковых выражений, вскрывали источники «сбоев» в работе языка – основной причины возникновения некоторых научных дилемм.

В широком смысле каждый дискурс, безотносительно к его типу и направленности, есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между продуцентом и реципиентом, в определенном временном, пространственном и прочем вертикальном контексте. Некоторые исследователи соглашались с тем, что научный дискурс – это совокупность высказываний, вербализующих определенную когнитивную информацию, однако другие ученые категорически против введения данного понятия в инструментарий науки, ведь функционирование четких «схем действия», базирующихся на метаединицах, и, с одной стороны, конкретная однозначность термина в терминосистеме конкретной науки, общее генерализованное значение в структуре термина в общеузуальном употреблении, а с другой стороны, более конкретизированный тип семантики в общенаучном аспекте не по-

звонят полностью алгоритмизировать дискурсные стратегии и оставляют широкое поле для интуитивной деятельности в понимании А. Бергсона. При подобной двойственности, а иногда и многогранности смысловой иерархической структуры высказывания реципиенту не всегда ясно, какое из значений доминирует. Подобная двойственность – это главная черта переосмысленных лексем, включающихся в поэтапное формирование терминированного понятия, так как единственное понимание того или иного феномена в научном направлении не является в большинстве случаев ни приемлемым, ни возможным [2, с. 27].

Каждое научное толкование и простая дескрипция достигают своей цели, когда вещь становится беспредметной, конкретно-понятийной, имеющей возможность быть подвергнутой контекстуальной, рефлексивной верификации. Некоторые присущие каждому понятию характеристики осознаются и входят в рефлексивную реальность продуцента или реципиента текстовой реальности научного дискурса. Вербализация отдельных из этих характеристик в каждой конкретной ситуации семиозиса является обязательной для производства текста. Распредмечивание придает новые творимые грани тому или иному понятию и расширяет его границы, рождает новые реальности и новые смыслы. Пронизывая всю когнитивную сферу, процесс распредмечивания и являет собой некий тип особого мышления «на грани и за границами языка», что, прежде всего, рождает оторванность от объективной реальности, вводит как продуцента, так и реципиента в сферу понятий и смыслов, с которыми ему предстоит работать. Это и есть научный дискурс. Дискурс, вербализующий когнитивную информацию, распредмечивает смыслы и освобождает бытие от «оков» текстовой реальности, тем самым деструктурируя и вновь создавая понятийную рефлексивную реальность, и в этом аспекте «схемы действия» как алгоритмы играют ведущую роль в структурировании дискурса, они являются, по сути, маркерами дискурсивности, цельности и единообразности текстовой реальности, выступающей общим полем действия для продуцента и реципиента.

Стандартный язык не может помочь разрешить противоречие по созданию в научном дискурсе понятийной рефлексивной реально-

сти и имманентному отражению объективной реальности, благодаря чему рождается зачастую парадоксальный язык метатеории. Многообразие дискурсов и сам дискурс как таковой возможны лишь при наличии некоего первичного потока о-смысливания, не являющегося дискурсом в привычном понимании и рождающего некий метадискурс, который дает возможность фиксации и деструкции других типов дискурса.

Таким образом, научный текст представляет собой особый тип дискурса, который, по сути, есть поток различных дискурсов, объединенных метасвязями и прогностическими стратегиями как узловыми точками в «схемах действия», постоянное перетекание и обогащение смыслами и компонентами значения, передающими мельчайшие категориальные признаки. Он есть результат взаимодействия двух понятийных или конкретно-денотативных систем, как предполагается, именно проекция одной системы в зеркале другой представляет возможность по-новому рассмотреть объект метафоризации и формирует новое «вербализованное понятие». Как мы уже указывали в наших работах, ««внутреннее понятие»... относится к сфере рефлексивной реальности и представляет собой интуитивно осознаваемый в рамках определенной лингвокультуры наиболее общий метасмысл, дальнейшая реализация в конструкторе приводит нас к понятию «невербализованному», ищущему свою репрезентацию в языковых структурах и формирующему рефлексивную составляющую «вербализованного понятия», которое рассматривается в определенном ближайшем контексте, в результате чего происходит переосмысление понятия и введение в его смысловую структуру дополнительных коннотаций. Вербализованное понятие при этом приобретает статусную характеристику в концептуально-валерной системе и далее может рассматриваться как «концептуализированное»» [4].

В основе любой «схемы действия» в порождении нового знания лежит интуитивное начало, гипостазирование и доказательность в рамках контекстуальной верификации которого и является главным предметом работы философа. Сущность некоторых процессов объективной реальности можно постигнуть как с помощью интуиции, так и в рамках формаль-

ной логики научного доказательства, оба этих метода постижения закономерностей проникают в предмет и сливаются с его невыразимой природой. Зачастую интуитивное трудно вербализовать, что делает попытку вербализации основной работой продуцента научного дискурса по выражению в структурах языка ментального пространства. Приближение к «осознаваемому» – это процесс, порождающий понимание, то есть прояснение существующего до языка, а иногда даже до смысла. Любое научное учение изначально являет собой репрезентацию интуиции [10, с. 187]. Декодируя его, мы приближаемся к центральному пункту осмысления исходного пункта научного труда. Само учение ориентировано на коммуникацию, интуиция же не коммуникативна.

Для любого научного учения, вне зависимости от направления, важна рефлексия не только над рассматриваемыми феноменами, но и над языком, которым пользуется автор, поскольку именно в форме вербализации когнитивной информации кроется способ определения «схемы действия» для работы с этим новым знанием.

При восприятии нового знания, определенное в вербальных структурах научного текста, сам автор в процессе использования определенных «схем действия» прогнозирует последующее распределение рецепиентом граней воспринимаемой когнитивной единицы и воспроизводит типизированные модели. По данным моделям происходит построение каждого высказывания научного дискурса, каждое вербализованное понятие структурируется по метаединицам и подвергается процессу контекстуальной прагматической адаптации. «Адаптация (как ноэматическая / семантическая, так и морфологическая) заимствованных понятий в системе рефлексивной реальности принимающей лингвокультуры и системе принимающего языка является многоплановым процессом, имеющим развернутую поэтапную структуру, охватывающую как процесс внешней адаптации морфемной структуры (а соответственно, и включение заимствованного слова в систему грамматических категорий принимающего языка), так и внутренние адаптивные механизмы, происходящие в соответствии с моделями трансформации су-

перструктуры смысла» [5]. Таким образом, большинство узувальных средств вербализации мысли представляет собой отнюдь не единственно возможную форму научного отражения фактов объективной реальности.

При восприятии примарно-когнитивной информации в текстах научного дискурса [9, с. 84] как целого набора операций трансформации, которым подвержены структуры имплицитного смысла высказывания, основным узловым компонентом выступают метасвязи. Они являются по определению структурированными ноэматической иерархией переходами от одной семантико-ноэматической конструкции к другой, что приводит к восприятию рецепиентом и использованию в процессах понимания и декодирования когнитивной информации адекватного правильного акта интендирования, предусмотренного самим автором, а это есть «процедуры рефлексивных актов – обращение к той или иной зоне рефлексивной реальности, что рождает определенную систему порождения в отличие от абсолютизации субъективного понимания и универсализации одной из схем, рассматривающих одну грань» [3, с. 326]. В данных процессах ключевым становится вычленение и делимитация элементарных ноэм в структуре метаединиц, что влечет за собой полное герменевтическое понимание граней исследуемого феномена в вербализованном или концептуализированном понятии и актуализацию потенциальных обертонов смысловой структуры в анализируемом понятии. Использование «схем действия» в этом процессе является как бы вынужденным, предписанным самим текстом, его дискурсивной целостностью. Основанные на метасмыслах, метасредствах, метасвязях и прогностических стратегиях «схемы действия» как «правильные» акты интендирования коррелируют с базовыми квантами глубинной структуры когнитивных единиц и представляют собой единый и цельнооформленный феномен, структурирующий аморфный рой ноэм – монад, пребывающих в хаосе, – в кристаллическую решетку, дающую подлинно научное восприятие и феноменологическую рефлексивность. Подобные динамические «схемы действия» при восприятии высказывания – главная страховка от ситуации, когда рецепиент «принимает одно из

имеющихся системных представлений объекта за исходное и уже одним этим закрывает себе дорогу к выяснению действительной системы объекта» [8, с. 93].

Структурирование самого процесса декодирования когнитивной информации является, как мы уже говорили, процессом распремечивания, введения в сферу рефлексивного. По замечанию Г.П. Щедровицкого, «структура объекта должна быть каким-то образом представлена в изображении еще до того, как мы начнем работу по перестройке и синтезу имеющихся знаний» [8, с. 89–90]. Направленность дешифрующей глубинные структуры рефлексии определяет процесс декодирования и представляет собой луч, на векторе которого реализуется целостное восприятие категориального аппарата того или иного научного направления. Метасмысл, метасвязь и метасредство могут выступать в процессе распремечивания в качестве целостного объекта, это происходит по причине сходства структуры и процессов образования как целостного объекта, так и его части, что определяется типом фиксации рефлексии в определенном поясе мыследеятельности. Отдельный, взятый в снятом виде, рефлексивный акт репрезентирует исследуемый феномен объективной реальности [6, с. 68], стоящий в определенном отношении к *понимаемому*. В ситуации распремечивания четко разграничиваются элементы воспринимаемых иерархических когнитивных конструкций [1, с. 196] и количество распремечиваемых граней с функцией передачи примарно-когнитивной информации как итогового мыследеятельностного целого, отражающего предмет объективной действительности. Нами разграничиваются следующие рефлексивные акты в процессе смысло-восприятия:

1) определение сферы рефлексивной деятельности для каждого из актов распремечивания целостного образа когнитивного объекта в процессах понимания (семантизирующего, когнитивного, распремечивающего);

2) определение типа рефлексии, при которой происходит обращение к опыту в рефлексивной реальности;

3) определение ценности рефлексивной деятельности для самого реципиента текста (см.: [3]).

Базовые категории антиномических противоречий в форме герменевтического круга выступают компонентами метасредств в рамках узнавания того или иного понятия в процессе распремечивания текстовой реальности. Эта структурная часть конкретной метаединицы представляет объекты в структуре когнитивно значимых единиц, которые выстраиваются уже в поясе чистого мышления без вовлечения мысли-коммуникации и мысли-действия (по схеме Г.П. Щедровицкого). Ярчайшей демонстрацией этого процесса является контекстуальная верифицируемость высказывания, однако истинность и ложность не выстраиваются в терминах категориального соответствия с объективной реальностью. Вполне возможно задать вопрос о неадекватности постановки знака равенства между достоверностью или истинностью научного знания, полученного в результате подобных изысканий в анализе объективной реальности, и достоверностью понимания текстовой реальности. Безусловно, основным критерием когниции восприятия не личностного опыта, а рефлексивной реальности исследования (в процессе восприятия научного текста) является язык, при этом процедуры интерпретации и декодирования не следуют формально-логическим нормам. Ф. Шлейермахер, В. Дильтей понимают герменевтику как «органон наук о духе» вне рамок всякой логики [7, с. 129], мы также можем использовать герменевтико-ноэтический метод в анализе маркированности дискурсивности текста. Логические основания не достаточны и не вскрывают всех возможностей изучения вопросов о достоверности / недостоверности познающих структур как неких единств и целостностей. Формально-логический подход (единственно возможный и не сочетающийся с герменевтикой) не применим в анализе и собственно научного знания, и особого метаязыка науки. Герменевтическое понимание невозможно трактовать как просто мыслительную операцию, поскольку главным выступает связь общего, лингвокультурного с индивидуальным. В процессе декодирования конструкций, несущих в научном тексте примарно-когнитивную информацию, возникают новые обертонные смысла в рамках работы с текстом науч-

ного дискурса по имманентно заданным автором «схемам действия». Различные метаединицы, структурируя определенные «схемы действия», спирально развиваются в витках феноменологической рефлексии над декодированием общей текстовой структуры и глубинного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаев, Р. С. Иерархическая организация информации в научном тексте / Р. С. Аликаев, Д. С. Кажарова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2006. – Вып. 8. – С. 191–201.
2. Аликаев, Р. С. К проблеме восприятия и понимания текста / Р. С. Аликаев, Э. А. Емузова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия «Филологические науки». – 2003. – Вып. 6. – С. 27–30.
3. Бредихин, С. Н. Ноэматическая иерархия философского текста в аспекте смыслопорождения и интерпретации / С. Н. Бредихин. – Ставрополь : РИО ИДНК, 2014. – 392 с.
4. Бредихин, С. Н. Ноэматическая и семантическая адаптация английских заимствований в современном русском языке / С. Н. Бредихин, С. Г. Сидоренко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17525>. – Загл. с экрана.
5. Бредихин, С. Н. Схемопостроение в рамках метаединиц герменевтического процесса понимания и интерпретации / С. Н. Бредихин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/118-13920>. – Загл. с экрана.
6. Дадамян, Г. Г. Опыт теоретического построения типов зрительского восприятия и понимания изобразительного искусства / Г. Г. Дадамян, Д. Б. Дондурей // Советское искусствознание, 1978. – 1979. – Вып. 1. – С. 41–72.
7. Дильтей, В. Введение в науки о духе / В. Дильтей // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М. : [б. и.], 1987. – С. 108–135.
8. Щедровицкий, Г. П. Синтез знаний : Проблемы и методы. На пути к теории научного знания / Г. П. Щедровицкий. – М. : Наука, 1984. – 132 с.
9. Hughes, G. Aspects of Listening Comprehension / G. Hughes // Audio-Visual Language Journal. – 1974. – Vol. 12, № 2. – P. 75–79.
10. Luhmann, N. Liebe als Passion : Zur Codierung von Intimität / N. Luhmann. – Frankfurt a. M. : SuhrkampVerl., 1982. – 232 S.

REFERENCES

1. Alikaev R.S., Kazharova D.S. Ierarkhicheskaya organizatsiya informatsii v nauchnom tekste [Hierarchical Organization of Information Within the Scientific Text]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2006, iss. 8, pp. 191-201.
2. Alikaev R.S., Emuzova E.A. K probleme vospriyatiya i ponimaniya teksta [To the Problem of Text Perception and Understanding]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologicheskie nauki"*, 2003, iss. 6, pp. 27-30.
3. Bredikhin S.N. *Noematischekaya ierarkhiya filosofskogo teksta v aspekte smyslopороzhdeniya i interpretatsii* [Noematic Hierarchy of Philosophic Text Within the Aspects of Sense Derivation and Interpretation]. Stavropol, RIO IDNK Publ., 2014. 392 p.
4. Bredikhin S.N., Sidorenko S.G. *Noematischekaya i semanticheskaya adaptatsiya angliyskikh zaimstvovaniy v sovremennom russkom yazyke* [Noematic and Semantic Adaptation of English Borrowings in Modern Russian]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/121-17525>.
5. Bredikhin S.N. *Skhemopostroyeniye v ramkakh metaedinitz germenevticheskogo protsessа ponimaniya i interpretatsii* [Scheme Derivation Within Metaunits of Hermeneutic Processes of Understanding and Interpretation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 4. Available at: <http://www.science-education.ru/118-13920>.
6. Dadamyany G.G., Dondurey D.B. *Opyt teoreticheskogo postroyeniya tipov zritel'skogo vospriyatiya i ponimaniya izobrazitel'nogo iskusstva* [The Experience of Type Building of the Visual Arts Viewer Perception and Understanding]. *Sovetskoe iskusstvovoznanie*, 1978, 1979, iss. 1, pp. 41-72.
7. Diltey V. *Vvedeniye v nauki o dukhe* [Introduction to the Science of the Spirit]. *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv. Traktaty, statyi, esse* [International Art and Theory of Literature of 19-20th Centuries. Treatises, Articles, Essays]. Moscow, 1987, pp. 108-135.
8. Shchedrovitskiy G.P. *Sintez znaniy: Problemy i metody. Na puti k teorii nauchnogo znaniya* [Knowledge Generation: Problems and Methods. On the Way to Scientific Cognition Theory]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 132 p.
9. Hughes G. Aspects of Listening Comprehension. *Audio-Visual Language Journal*, 1974, vol. 12, no. 2, pp. 75-79.
10. Luhmann N. *Liebe als Passion: Zur Codierung von Intimität*. Frankfurt a. M., SuhrkampVerl., 1982. 232 p.

**“SCHEMES OF ACTING” AS A DISCOURSE MARKER
OF A SCIENTIFIC TEXT: FORMAL LOGICS VS. HERMENEUTICS**

Alikaev Rashid Sultanovich

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Department of German Language,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
ralikaev@mail.ru
Chernyshevskogo St., 179, 360004 Nalchik, Russian Federation

Bredikhin Sergey Nikolaevich

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation Theory and Practice,
North-Caucasus Federal University
bredichinsergey@yandex.ru
Pushkina St., 1a, bld. 1, 355009 Stavropol, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the schemes of acting within the deep structure of cognitive information realized in the scientific texts. The authors study the principles of acting scheme construction within the process of discourse structure perception and decoding. The evolution of the certain units representing cognitive information is connected with the use of correct schemes of acting on the basis of metaunits modeling this schemes as an algorithm or method of understanding procedure, understanding of the producer’s text and producer’s reflection not only at the first level of abstraction, in denotative relation, but also at the subsequent levels of phenomenological philological reflection over verbalized in signs and symbols / linguistic units, texts – mental constructs, all this causes the birth of new terminological senses. Intentionally attached cognitive effect as the central element of the intentional linguistic experiment not only serves to create stylistic effect, but broadens the possibility of the language system, causing incomprehension as the basic element of the recipient co-authorship. This paper is devoted to the principles of sense derivation in the scientific discourse within the approach that views the language as the system of signs derivation and text as the verbal creation causing new sense derivation. The new sense derivation, as well as the transformation of the rethought constructs structure, turns into a process of continuous overflow and mutations that pervades the entire cognitive sphere.

Key words: scheme of acting, phenomenological reflection, scientific discourse, superconstruction, hermeneutics.